Расстояние было слишком большим, даже при сверхзвуковой скорости Лу Юньсяо и королевы Медузы, когда они прибыли на окраину пустыни Тагор, было почти раннее утро следующего дня.

Небо окутало пурпурным воздухом, и наступила заря.

Мрачная ночь отступала, и весь мир постепенно светлел.

В воздухе Лу Юньсяо и Королева Медуза почти шли бок о бок, боевой дух сформировал невидимый воздушный щит вокруг их тел, сопротивляясь порывам ветра, вызванным быстрым полетом.

Они не спали всю ночь, но они вдвоем в этот момент ненормально энергичны, и от усталости не осталось и следа.

На их уровне им очень сложно почувствовать сонливость от чисто физического труда, только когда они затрачивают много сил и ума, они чувствуют усталость.

Например, королева Медуза в то время была такой: из-за того, что она вкладывала слишком много сил в свою работу, она постепенно становилась осунувшейся.

В противном случае, с силой ее доузуна, попасть в такую ситуацию в принципе невозможно.

«Кайер, ты давно не видел восхода солнца, верно?»

Глядя на красное солнце, постепенно поднимающееся над горизонтом, Лу Юньсяо красиво улыбнулась.

«Я занят делами, и мне нужно обо всем позаботиться. Как я могу найти время, чтобы встретить восход солнца?»

— ровным тоном сказала королева Медуза.

С тех пор, как она возглавила Облачные врата, она упорно и добросовестно работала каждый день, и у нее очень мало свободного времени, не говоря уже о досуге, чтобы наблюдать за восходом солнца.

Самое счастливое время ее дня — нежное время с Лу Юньсяо ночью, только в это время она по-настоящему расслаблена и счастлива.

Тебе больше не нужно беспокоиться о других вещах, просто спокойно лежи в объятиях Лу Юньсяо.

Для нее это редкое удовольствие.

Услышав это, Лу Юньсяо слегка замолчала и не могла не взять правой рукой белоснежную и нефритовую нежность королевы Медузы.

Слегка повернув его правую руку, они переплели пальцы, и глаза Лу Юньсяо были полны нежности и любви.

«Кай'эр, поскольку мы с тобой редко наслаждались счастьем и всегда много работали для моих дел, в эти дни я причинил тебе зло».

«Что обидно, а что нет? Женись на цыпленке как на цыпленке и женись на собаке как на собаке. Раз этот король признал тебя, разве твое дело не касается этого короля?»

Любовь Ее Величества чиста и бурна. Однажды она влюбится в мужчину, это останется на всю жизнь.

Никакие неудачи и лишения не могут остановить ее любовь. Искренность чувств королевы Медузы даже сравнима с искренностью чувств Гу Сюньэр.

То, к чему враждебна Лу Юньсяо, враждебна и ей самой, и она изо всех сил постарается избавиться от этого.

Она совершенно не может терпеть тех, кто враждебен Лу Юньсяо. Прежде чем Лу Юньсяо заговорит, Королева Медуза пресечет это в зародыше.

Если Лу Юньсяо это нравится, то даже если она не хочет этого в своем сердце, она не возьмет на себя инициативу обидеть ее. Просто она не может этого понять, но ради Лу Юньсяо она все еще может вынести это. несчастье в ее сердце. Чтобы спровоцировать.

Такое приспособление почти невообразимо для Ее Величества Королевы, высокомерной и властной.

Но именно из-за этого ее чувства к Лу Юньсяо становились все дороже и дороже.

По сравнению с десятилетним ожиданием Гу Сюньэр безоговорочная преданность королевы Медузы кажется не хуже.

Она, объединившая воспоминания о красочном глотающем питоне, всегда испытывала двойную любовь к Лу Юньсяо, чего не было ни у кого другого, даже у Юнь Юнь и Гу Сюньэр.

Это эксклюзивно для королевы Медузы, Ваше Величество, всегда было уникальным.

Услышав слова Королевы Медузы, Лу Юньсяо был еще более тронут. Он сжал нефритовую руку Королевы Медузы, его глаза становились все мягче и мягче: «От детства до взрослой жизни не так много вещей, которыми я мог бы гордиться. Первое, что нужно сделать, это найти тебя. , хорошая жена».

«Кай'эр, для меня большая честь быть благосклонным к тебе в этой жизни. Я хочу провести с тобой остаток своей жизни».

Тон Лу Юньсяо был ровным, но нежность в нем нельзя было скрыть.

Красивое личико королевы Медузы было по-прежнему равнодушным, но улыбка не могла не вспыхнуть в ее глазах.

Слова Лу Юньсяо тронули ее сердце до глубины души.

Она не просила многого, достаточно было остаться с Лу Юньсяо на всю оставшуюся жизнь и родить милого ребенка.

Ваше Величество не заинтересованы ни во власти, ни в деньгах, ни в славе.

Она всегда была очень чистым человеком и никогда не скрывала своей личности. Чего она хочет больше, так это привязанности Лу Юньсяо.

Даже настоящая цель борьбы за законный дворец вначале заключалась в том, чтобы просто хотеть больше любви, чтобы доказать, что Лу Юньсяо хочет любить ее больше.

С точки зрения самых искренних мыслей в ее сердце, в этой жизни достаточно быть рядом с Лу Юньсяо и наблюдать, как он правит миром.

Кроме этого, она действительно не хотела ничего другого.

Ее красивые глаза слегка блестели, красные губы Медузы шевелились, а в ушах Лу Юньсяо звенел приятный голос.

«Не говори о таких вещах. Я не маленькая девочка. Мне нравится слышать эти милые слова. Ты можешь доказать это и реальными делами. То, что ты говоришь словами, никогда ничего не

значит».

"О? Тебе правда не нравится слушать сладкие разговоры?"

На лице Лу Юньсяо была узкая улыбка. Улыбка в глазах Королевы Медузы только что не могла быть скрыта от него.

«Этот король говорит, что ему это не нравится, но ему это просто не нравится, хм».

После пристального взгляда Лу Юньсяо Королева Медуза почувствовала, что ее намерения были раскрыты, и тут же смущенно фыркнула, пытаясь скрыть свое смущение.

Лу Юньсяо выглядел удивленным, как и ожидалось от цундэрэ Ее Величества Королевы, такого двуличия нет ни у кого другого.

Однако ему это нравится.

Ему просто нравится Ее Величество в таком виде.

«Раз уж вы хотите увидеть настоящее действие, то держите ухо востро, желательно всю жизнь».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Королева Медуза молчала, но взгляд ее все более и более смягчался.

Двое переплели пальцы, наблюдая за восходом солнца, и почти одновременно наполнили свои сердца чувством счастья.

«Эта девушка действительно может спать», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой, слегка опустив голову и взглянув на Сяо Цзыяня, который все еще крепко спал у него на руках.

«Эта девушка тоже устала, дайте ей еще поспать».

Глаза королевы Медузы были полны любви.

«Почему она устала? Я все время летаю. Просто балуй ее. Чем больше ты ее балуешь, тем лучше тебе будет».

Лу Юньсяо легко сказал.

«Домашнее животное? У этого короля есть твоё домашнее животное?»

«Цинлинь — твоё младшая сестра, верно? Но когда ты обнимал её так? Ты сказал, что не любишь её, но твоё поведение избаловало Цзы Яня до небес. Этот король немного завидует этому маленькому парню».

Королева Медуза бросила на Лу Юньсяо пустой взгляд и сердито сказала:

"Правда? Ты ревнуешь к ней?"

«Тогда почему бы тебе тоже не подойти, только один большой и один маленький, по одному с каждой стороны».

Лу Юньсяо улыбнулся во всё лицо.

«Иди на хуй, это хорошая идея» Королева Медуза скривила губы и сурово посмотрела на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо тоже не злился и всё ещё ухмылялся.

Двое продолжали двигаться вперёд на высокой скорости и, наконец, около полудня Шэня прибыли в пункт назначения.

Глава 547

Священный город людей-змей, этот огромный город, стоящий в бескрайней пустыне, медленно возник перед Лу Юньсяо и другими.

Знакомые груды валунов, знакомые кружащие дрозды, знакомые охранники-змеи.

Высокие городские стены густо усеяны стрелами, а наконечники стрел из прекрасного железа ярко блестели под солнечными лучами.

Хотя не прошло и почти двух лет, когда это случилось снова, Лу Юньсяо, казалось, был ещё вчера, и ему на ум пришли всевозможные старые вещи.

Последняя поездка в пустыню определённо была для него очень неприятной.

Это был первый раз в его жизни, когда он сдурял, и именно здесь это произвело на него глубокое впечатление.

Но когда он вернулся снова, в нем уже не было того чувства обиды и обиды, которое было в начале, Прошло почти два года, и он уже повзрослел.

В начале он был всего лишь муравьем семизвездного боевого мастера, но теперь он уже мастер пикового девятизвездного боевого короля, и его силы достаточно, чтобы потрясти всю Империю Джиа Ма.

Когда вы меняете свое мышление, вы смотрите на вещи под другим углом.

Теперь он уже не на том же уровне, что и люди-змеи.

Честно говоря, если бы королева Медуза не была королем змее-человеческой расы, эта раса не привлекла бы к нему особого внимания.

Даже если люди-змеи скрывают свою предысторию, это все равно то же самое.

Он мастер Юньмэнь, и под его командованием находится несколько Доузунов. У него такая сила и уверенность.

«Это снова вернулось, это место совсем не изменилось».

Глядя на постепенно очищающийся город, Лу Юньсяо тихо вздохнул.

«Защита довольно строгая. Кажется, они не расслаблялись с тех пор, как король ушел почти два года».

Кокетливые глаза королевы Медузы окинули город, и на ее холодном и миловидном лице мелькнуло удовлетворение.

Помимо элитных змеелюдей, у тех, кто находится в королевском городе, также есть самые элитные змеиные стражи Медузы под командованием Королевы Медузы.

Судя по качеству стражи в этом королевском городе, он на самом деле не намного хуже, чем Облачные врата.

Разница в количестве, количество Стражей Медузы-Змеи ограничено, по сравнению с Облачными Вратами разрыв все же есть.

Королева Медуза взглянула, затем перевела взгляд на Лу Юньсяо и не могла не сказать: «Этот король знает, что у вас есть некоторые конфликты с лидерами змее-человеческой расы, так что вы можете перестать создавать проблемы позже?»

«В конце концов, это этническая группа моего короля. Если у вас конфликт, этот король...»

«Не волнуйся, я не буду проявлять инициативу, чтобы запугивать других, я сохраню для тебя лицо».

Королева Медуза столько заплатила за него, что почти ни о чем его не просила и всегда уступала ему.

Он не бессердечный человек, поэтому, естественно, он не будет проявлять инициативу, чтобы создавать проблемы.

Более того, хотя в прошлый раз он и сдулся, вся злость, которая должна была выплеснуться, в конце концов вырвалась наружу.

Группу парней избили его, и дерьмо избили, и он уже не злился.

Пока эти люди-змеи не придут провоцировать его, он будет счастлив на досуге.

«Спасибо.» Услышав слова Лу Юньсяо, Королева Медуза вздохнула с облегчением.

Этот парень бунтарь, и королева Медуза боится, что он будет драться с другими.

Он точно не пострадает, а вот у змеелюдей будет беда.

Хоть этот парень вообще размеренный, но если он не будет держать его аккуратно, то попадет в настоящий огонь. Когда он ударит яростной атакой, возможно, погибнет большое количество змеелюдей.

Думая об этом, королева Медуза немного испугалась, но, к счастью, Лу Юньсяо согласился на ее просьбу.

«Кайер, ты сказал мне спасибо? Хочешь, чтобы тебя отшлепали?»

Лу Юньсяо поднял брови и сказал.

Будучи вежливым с ним, у тебя снова чешется задница?

«Ты... хм, я могу ошибиться в главном офисе».

Королева Медуза фыркнула, ее красивое лицо стало серьезным, ее тело снова похолодело, а прикосновение в ее сердце полностью рассеялось словами Лу Юньсяо.

Отвратительно хотеть отшлепать задницу этому королю.

Самое ненавистное, что он еще сказал перед Сяо Цзыянем, неужели этот король не хочет потерять лицо?

Королева Медуза холодно фыркнула в душе и прямо повернула голову.

«Ты так сердита, сестра, почему ты так ненавистна?»

Цзы Янь с негодованием погладил лицо Лу Юньсяо, сражаясь за королеву Медузу.

С детства и до взрослой жизни ее любили немногие, так хорошо к ней относилась королева Медуза, что она уже давно считала королеву Медузу своей.

Видя, как издеваются над королевой Медузой, эта маленькая девочка больше не могла этого выносить.

«Я просто такой ненавистный, маленькая девочка, чего ты хочешь?»

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, намеренно дразня Цзы Яня.

«Хм, я укушу тебя, я укушу тебя до смерти.» Когда цель была достигнута, Цзы Янь больше не боялся и просто укусил Лу Юньсяо за шею.

"Ой!"

Дракон рычит!

Лу Юньсяо совсем не паниковал, просто слегка похлопал Цзы Янь по попке.

Цзы Янь сразу же стал еще более пристыженным и раздраженным, кусая все сильнее и сильнее.

В то же время он энергично дернул Лу Юньсяо за волосы, и они снова начали ссориться в воздухе.

Увидев, что один большой и один молодой играют, Королева Медуза погладила себя по лбу Эти два парня всю дорогу боролись, и они действительно не могут остановиться.

"Шуа!"

Сопровождаемые звуками ломающегося ветра, фигуры троих направились к королевскому городу.

Услышав звук, змеиные стражи на городской стене тут же среагировали, и луки и арбалеты были натянуты на максимум, и все змеиные стражники были во всеоружии, и они мгновенно пришли в боевую готовность.

«Смелый сумасшедший, как ты посмел оскорбить мой Город Змеиного Короля?»

Женщина-змея с сильной аурой держала красное копье и издавала кокетливый крик.

"Это мой король!"

Появилась фигура царицы Медузы, прозвучал величественный голос, и прокатилось тираническое принуждение.

Женщина-змея была ошеломлена на мгновение, но когда она ясно увидела фигуру в воздухе, вспышки экстаза затопили ее красивое лицо, и она тут же опустилась на колени на землю.

«Смотрите, Ее Величество!»

Остальные змеелюди тоже один за другим сложили оружие, встали на колени на землю, и их одинаковые голоса разнеслись по небу: «Смотрите, Ваше Величество Королева!»

Почитание змеелюдей царицы Медузы фанатично, большое количество змеелюдей стояло на коленях на городской стене, что выглядело весьма эффектно.

«Сестра Кайер такая величественная».

Большие глаза Цзы Янь блестят и сверкают странным выражением.

«У тебя есть мой престиж?» Лу Юньсяо надулся и сказал.

«Он величественнее тебя, только немного».

Цзы Янь высунула сладкий язык и поморщилась.

"Ерунда, очевидно же, что мастер этой секты еще более престижен."

Лу Юньсяо сказал, что «симулирует гнев».

«Позор, позор, как нахально.» Цзы Янь засмеялся над Лу Юньсяо, не показывая лица.

Хихиканье медленно плыло в воздухе.

От резкого смеха красивое лицо Королевы Медузы слегка искривилось, а затем снова исчезло.

К ней снова вернулся ее ледяной вид, и она холодно сказала: «Давайте все уляжемся».

«Спасибо, Ваше Величество Королева!»

Многие охранники-змеи вставали один за другим, и у всех на лицах была счастливая улыбка.

Змеиная раса без Королевы Медузы бездушна, и теперь их духовный лидер, Верховный Король, наконец вернулся.

Многие люди-змеи снова принадлежали.

Глава 548

Пустынный Храм!

Царица Медуза восседает высоко на троне, на голове у нее корона, придающая ей неоспоримое благородство.

Рядом с ним Лу Юньсяо была одета в белое и тихо стояла.

Сяо Цзыянь держала Лу Юньсяо за руку, ее большие фиолетовые глаза, похожие на драгоценные камни, вращались вокруг, сияя от любопытства.

В храме девушка-змея с голубым змеиным хвостом, склонившаяся над ее нежным телом, выглядела чрезвычайно взволнованной.

«Ваше величество, подчиненные знают, что вы живы».

Девушка-Змея заговорила с волнением и экстазом в голосе.

Как лидер Змеиной Стражи Медузы, ее верность Королеве Медузе не вызывает сомнений, и ее можно считать ее самой преданной последовательницей.

Она также одна из тех, кто твердо верит, что королева Медуза не пала с самого начала и до конца.

Увидев, что королева Медуза благополучно вернулась, удивление в ее сердце было просто неопишным.

«Хотя эволюция вначале была успешной, у короля были небольшие проблемы. Теперь, когда проблемы полностью решены, король может вернуться».

Хотя королева Медуза наделала много шума в Юньмэнь, Лу Юньсяо поначалу прикрывала свой престиж, и о ней мало кто говорил. Кроме того, змееподобная раса находилась глубоко в пустыне, и они не могли войти в человеческий мир вообще.

Поэтому они в принципе ничего не знали о королеве Медузе.

Если бы королева Медуза не вернулась сегодня, они могли бы и не узнать, что королева Медуза в целости и сохранности через полгода.

Вот почему королева Медуза всегда хотела вернуться к змеиной расе.

Потеряв собственного короля, змеино-человеческая раса подобна куску рыхлого песка, она очень переживает.

Однако, когда она вернулась сегодня, она обнаружила, что положение змеелюдей было в порядке, что принесло ей большое облегчение.

«Ваше величество, вы уже вошли в Доузонг?»

— спросила Змея Хуа тоном беспокойства и предвкушения.

Доу Хуан Доу Цзун, хотя разница только в одном уровне, это целый мир различий.

Доу Хуанг сильный человек, его боевой дух превращается в крылья, и он парит в небе.

Силач Доу Цзун пересекает пустоту, ходит по воздуху и уже может использовать силу космоса.

Разрыв настолько велик, что его невозможно запомнить рационально.

При нормальных обстоятельствах однозвездного Доузуна достаточно, чтобы разбить голову пика Доухуан, даже если он врежется в мертвую собаку, это просто ветерок.

«Этот король действительно прорвался через Доузун», — слегка кивнула Королева Медуза, подтверждая догадку Хуа Шеер.

«Поздравляем Ваше Величество Королеву с прорывом через Доу Цзун. Услышав это, Хуа Шэр была вне себя от радости. Королева Медуза прорвалась через Доу Цзун, что является большой радостью для их змееподобной расы.

Это означает, что у них есть настоящий топ-игрок.

Увидев радостный вид Хуа Шир, королева Медуза не тронута: теперь, когда ее кругозор расширился, она на самом деле не очень довольна своей нынешней силой.

Не говоря уже о том, что Цин Яньцзин все еще сокрушает ее, даже сила Юн-Юн сейчас не хуже, чем у нее, и ее желание стать лучше на самом деле очень велико.

В конце концов, Ее Величество Королева всю свою жизнь была такой сильной и никогда не желала подчиняться другим.

Кроме Лу Юньсяо, никто не мог заставить ее склонить голову.

Кроме собственного мужчины, она никому не позволяет быть на голове.

Если кто-то сильнее ее, то она будет только усердно тренироваться и превзойдет его.

Так что, несмотря на поздравления Хуа Шэр, она действительно ничего не почувствовала.

«Кстати, Хуа Шир, иди и сообщи вождям восьми основных племен, чтобы они собрались в храме завтра утром. Этот король хочет кое-что объявить».

«Да, Ваше Величество Королева.» Хуа Шэр кивнула, слегка встала, ее ромбовидные глаза взглянули на Лу Юньсяо рядом с Королевой Медузой и не решались говорить.

Она глубоко подозревала, что королеву Медузу вообще забрал Лу Юньсяо.

Хотя доказательств не было, ее интуиция подсказывала ей, что этим человеком был Лу Юньсяо.

Но в этот момент Королева Медуза и Лу Юньсяо, казалось, были очень близки как пара. Что касается их отношений, у Хуа Шэ`эр были плохие предположения.

«Это муж этого короля. В будущем ты должен уважать его так же, как уважаешь этого короля».

Слегка взглянув, Королева Медуза сказала холодно, с бесспорным величием.

«Что, как это может работать?» Нежное тело Хуа Шэ`эр задрожало, и плохое предчувствие в ее сердце полностью сбылось.

Ей было трудно смириться с тем, что в прошлый раз этот мужчина прижал и потер пятерых лидеров их змееподобного клана о землю.

Такое унижение через некоторое время не так-то просто забыть.

«Хуа Шир, ты сомневаешься в решении моего короля?»

Красивое лицо королевы Медузы похолодело, ее устрашающая аура походила на холодный айсберг, а цветочная змея немного запыхалась.

Для Хуа Шеер, боевого короля, аура пятизвездной боевой секты Королевы Медузы действительно ужасна.

«Ее Величество успокойтесь, но мои подчиненные не смеют», — снова и снова признавалась Хуа Шэ`эр и снова падала.

«Хм, пошли!» Королева Медуза махнула рукой и сбавила скорость.

Лоб Хуа Шеер покрылся холодным потом, а лицо было полно благоговения.

Ваше Величество Королева настолько могущественна, что заставляет людей дрожать.

Не осмеливаясь сказать что-либо еще, Хуа Ше`эр поклонилась и отступила назад.

«Кайер, ты очень величественна, она действительно моя женщина».

Уголок рта Лу Юньсяо улыбнулся, слова королевы Медузы о том, что это муж короля, действительно попали в цель.

«Стыдно давать себе меньше денег».

Королева Медуза непонимающе посмотрела на Лу Юньсяо, этот парень хорош во всем, кроме двух вещей: кокетливой и самовлюбленной.

Эти два пункта действительно доставили ей головную боль.

«У Хуа Шеер с самого начала не было хороших отношений с тобой. Этот король сказал так, чтобы избежать ненужных неприятностей».

— тихо сказала Королева Медуза.

"Это не хлопотно, разве ты не видишь, что она на самом деле боится меня?"

В той первой битве менталитет Хуа Шира рухнул, когда он сражался, и с тех пор его боялись, как тигра.

Даже если бы Королева Медуза ничего не сказала, Хуа Шэ'эр в лучшем случае заставила бы ее что-то сказать, а она не осмелилась бы создавать проблемы, если бы действительно хотела.

— Ты все еще хочешь сказать?

«Бен Ван ясно видел это в начале, Хуа Шеер такая красивая женщина, у тебя такая тяжелая рука, ты действительно не знаешь, как ее жалеть».

Королева Медуза тоже была немного удивлена. Хотя Лу Юньсяо сказал, что он страстный, он не был мягок с другими женщинами.

Этот мужчина всегда кажется хорошим только тем женщинам, которые ему нравятся, а другие женщины почти ничто в его глазах.

Почти никогда не обращайтесь внимания на жалость и лелеяние нефрита, такое поведение действительно сбивает с толку.

«Эта вонючая сука тогда была такой ненавистной, что я не убивал ее, я хотел сохранить для тебя лицо».

«Любите аромат и лелеете нефрит? Его не существует».

«Ощущение уничтожения цветов горячими руками еще более освежает».

— сказал Лу Юньсяо с «убийственным выражением лица».

Услышав это, Королева Медуза не могла не закатить глаза.

После паузы лицо королевы Медузы стало серьезным, и она серьезным взглядом взглянула на Лу Юньсяо.

Глава 549

«Есть еще важные дела, которые нужно сделать дальше. Новость о возвращении моего короля уже распространилась, и старейшины потрясены. Подождите минутку, вы с этим королем отправитесь навестить их вместе».

Королева Медуза посмотрела в глаза Лу Юньсяо и тихо сказала:

— Давай попозже? Солнце почти садится, неужели завтра?

— удивленно спросил Лу Юньсяо.

Он летит уже два дня и одну ночь, так почему люди не отдыхают?

«Видя, что старейшина не отнимает много времени, уладьте дело старейшины сегодня, а завтра объявите о переезде семьи. Делайте дела как можно быстрее, и вы также можете быстро позаботиться о том, что нужно сделать. ... Разве ты не говорил, что хочешь ускорить процесс?»

Медленно прозвучал равнодушный голос королевы Медузы.

"Это правда. Пошли, пошли. Я хотел немного отдохнуть. Если это так, то давай избавимся от этих старейшин твоего змее-человеческого клана. Пошли сейчас, не теряй времени".

Лу Юньсяо потерял маленькую головку Цзы Яня и тихо сказал:

«Хорошо, ты пойдешь с этим королем».

Сказав это, королева Медуза медленно встала и пошла к выходу из дворца.

Лу Юньсяо взял маленькую руку Цзы Янь и последовал за королевой Медузой.

Выйдя из храма, обойдя вокруг несколько раз, королева Медуза привела Лу Юньсяо в бамбуковый лес, где в глубине бамбукового леса внезапно возникла слегка уединенная хижина.

Хижина была ничем не примечательна, ничего особенного не было видно, но слабое чувство угнетения, исходящее из комнаты, заставило Лу Юньсяо слегка приподнять брови.

Змеиная раса все еще может процветать под осадой нескольких великих империй, поэтому у нее, естественно, есть свое собственное наследие.

Помимо Королевы Медузы на светлой стороне, у людей-змей все еще есть несколько скрытых хозяев.

Их сила очень сильна.

Эти люди обычно не появляются. Они действуют только тогда, когда змеелюди находятся в опасности для жизни и смерти. Они являются последней линией защиты для змеелюдей.

У них также есть много силы, чтобы говорить. Хотя королева Медуза является лидером змее-человеческой расы, она говорит то, что говорит.

Но есть некоторые вещи, которые все же нужно спросить их мнение.

По сравнению с Облачными Вратами, которые существуют почти только на словах и на самом деле не обладают большой властью для принятия решений, эти старейшины клана Змеиных Людей обладают реальной властью.

Ведь, объективно говоря, королева Медуза фактически была воспитана ими.

Они не только старейшины змеиного народа, но и старейшины королевы Медузы.

К этим людям королева Медуза питает уважение.

— Вот и мы, — Королева Медуза остановилась перед хижинкой.

«Мой король, войдите первым и объясните старейшинам, что вам следует немного подождать за дверью».

Она хотела войти и рассказать старейшинам все о своих отношениях с Лу Юньсяо и о личности

Лу Юньсяо.

Она не хотела, чтобы эти старейшины смотрели на Лу Юньсяо свысока после того, как он вошел.

Лу Юньсяо — мастер, который не выносит гнева, и она не хочет, чтобы ее мужчина злился.

«Хорошо, тогда ты входи первым», — выражение лица Лу Юньсяо было нормальным, и он не злился, потому что ему пришлось ждать за дверью.

Хотя он давно уже так не ждал, и его статус действительно был намного выше, чем у этих старейшин змее-человеческого племени, но ради Ее Величества, которая всем сердцем посвятила себя ему, он был готов сдержаться. его высокомерие и высокомерие.

Что бы он ни был готов сделать для Юнь Юня, что он был готов сделать для Гу Сюньэр, когда настала очередь Королевы Медузы, он также был готов сделать это для него.

Он был жаден до их тел, но его также тронули его истинные чувства.

«Король вошел.» Королева Медуза кивнула, затем мило улыбнулась Цзы Янь и толкнула дверь прямо, чтобы войти.

Лу Юньсяо взглянул на него, а затем отвернулся, ущипнув маленькое лицо Цзы Яня своей большой рукой, тихо погрузившись в свои мысли.

В хижине слышались слабые голоса, царица Медуза и те старейшины, казалось, о чем-то говорили.

Примерно через четверть часа за дверью снова появилась фигура королевы Медузы.

«Хорошо, пойдём со мной, маленькая девочка, и я попрошу тебя подождать еще немного».

Королева Медуза посмотрела на Цзы Янь и сказала.

Услышав это, Цзы Янь небрежно пожала ей руку со скукой на красивом лице.

«Когда мы закончим разговор, я приглашу тебя на ужин, малыш, я обидел тебя».

Королева Медуза улыбнулась, затем потянула Лу Юньсяо за рукав, и они снова вошли в хижину.

Солнце садилось, и хижина снова была почти наглухо заперта, выглядя немного тусклой.

В воздухе витала мрачная и холодная атмосфера, из-за чего люди чувствовали себя не очень комфортно.

Лицо Лу Юньсяо не изменилось, и он продолжал идти к дому.

Войдя в дом, Лу Юньсяо сразу же увидел четыре старые фигуры.

Словно почувствовав звук шагов Лу Юньсяо, четыре старухи почти одновременно открыли глаза, поднялись четыре холодных дыхания и, наконец, собрались вместе, превратившись в черного как смоль гигантского питона в воздухе. пристально смотрел на тело Лу Юньсяо, и невидимая гнетущая сила внезапно окутала тело Лу Юньсяо.

Гнетущая сила становилась все сильнее и сильнее, и все тело Лу Юньсяо мгновенно стало похоже на болото, как будто оно собиралось полностью потопить людей.

Уголок рта Лу Юньсяо слегка изогнулся, и в его глазах вспыхнули четыре цвета света.

Мощный вздох вырвался в одно мгновение, и невидимое давление рассеялось бесследно в одно мгновение, и черный питон в воздухе взорвался, как будто его сильно ударили.

Тела четырех старух одновременно задрожали, а в ромбовидных змеиных глазах вспыхнул глубокий шок.

Вы должны знать, что все четверо находятся на пике силы Доу Хуана, и принуждение, которое они совместно применяли, было сломлено Лу Юньсяо в одно мгновение. Эта сила действительно ужасна.

Презрение в их глазах рассеялось, и на лицах четверых отразился благоговейный трепет.

Четверо из них посмотрели друг на друга, и пожилая женщина в середине медленно сказала: «Вы глава Юньмэнь, Лу Юньсяо?»

Голос старухи был грубым и резким, как камень, проходящий сквозь стекло, отчего люди чувствовали себя неловко, когда его слышали.

Но лицо Лу Юньсяо не изменилось, он сжал кулаки и сказал тихим голосом: «Младший Лу Юньсяо, я встретил четырех старших».

Увидев, что отношение Лу Юньсяо было довольно вежливым, четыре старухи не могли не

чувствовать себя более удовлетворенными.

«Я не ожидал, что в таком юном возрасте глава клана Лу будет обладать такой ужасающей силой. Это действительно достойно восхищения».

«Старуха — Великий Старейшина Клана Змеиных Людей. Это Второй Старейшина, Третий Старейшина и Четвертый Старейшина».

Старуха указала на нескольких человек вокруг нее и представила их одного за другим.

Лу Юньсяо соответственно тоже сложил руки чашечкой, несмотря ни на что, ему все же пришлось проделать какую-то поверхностную работу, только ради королевы Медузы.

«Мастер Лу, старуха только что услышала от Ее Величества Королевы, что вы уже муж и жена. Интересно, есть ли такое?»

Голос Великого Старейшины был спокоен, но в нем была странная суровость.

Для королевы клана не является тривиальным делом иметь отношения с кем-то еще.

Глава 550

«Это правда.» Лу Юньсяо прямо признал это со спокойным лицом.

Спать с Медузой — значит спать с Медузой, и он не тот человек, который отказывается принять его версию.

Сбоку, услышав без колебаний ответ Лу Юньсяо, уголки рта Королевы Медузы не могли не приподняться, а в глазах блеснула слабая улыбка.

Это то, что должен делать ее мужчина.

«Мастер Лу действительно довольно непредубежден, но...» Голос старшего изменился, и его тон стал немного тише: «Мастер Лу, вы знаете, что ваши действия уже нарушили семейные правила нашего змеиного народа».

«О? Я хотел бы услышать об этом больше», — спокойно сказал Лу Юньсяо, не двигая глазами.

Глядя на все еще спокойного Лу Юньсяо, в глазах старшего мелькнуло странное выражение, и он продолжил резким тоном: «Патриарх этого клана является девственником, прежде чем он сможет превратиться в человеческое тело. Хотя Ее Величество превратился в человеческое тело, но вы должны быть крещены на алтаре клана, прежде чем сможете заниматься сексом с другими».

«Однако то, что сделал Мастер Секты Лу, явно нарушило это правило. Согласно семейным правилам нашей Змеиной Расы...»

«Как?» Лу Юньсяо поднял брови и спросил.

«Согласно семейным правилам этого клана, хозяин клана Лу должен быть наказан этими десятью тысячами змей».

Второй старейшина, сидевший рядом с первым старейшиной, мрачно сказал.

«Хех!» Услышав это, Лу Юньсяо не мог не усмехнуться, с оттенком насмешки в глазах.

«Четыре старейшины, не говоря уже о том, что это всего лишь правило вашего змееподобного клана. Если вы не можете контролировать Лу, вы можете справиться с этим. Боюсь, у вас нет сил».

«Если вам есть что сказать, пожалуйста, скажите это ясно, глава этой секты не приемлет такого рода вещи».

Лу Юньсяо снова и снова ухмылялся, кого он хотел напугать?

Если бы не королева Медуза, вы, старики, глава этой секты даже не взглянул бы, неужели вы считаете себя луковицей?

Правила змеиной гонки?

Что это.

Тело отдано королевой Медузой добровольно, этого достаточно, что нужно, так это ее добровольность, а в остальном эта дверь в вашем ведении.

Люди обладают самосознанием, поэтому не относитесь к себе слишком серьезно.

Увидев ухмылку Лу Юньсяо, Королева Медуза слегка нахмурилась, она не хотела, чтобы Лу Юньсяо и старейшины спорили.

Более того, старейшины ясно сказали, что не будут смущать Лу Юньсяо.

Ее красивое лицо слегка изменилось, и она хотела было заговорить, но в этот момент прозвучал голос великого старца.

«Неудивительно, что Ее Величество сказала, что хозяин семьи Лу был молод и легкомыслен. Увидев это, это правда».

«Мастер Лу такой уверенный в себе, но легко попасть в точку».

«Уверенность исходит из силы. Если у Великого Старейшины достаточно силы, он тоже может быть уверен».

Лу Юньсяо не отступил и пошел прямо ему навстречу.

Он пообещал, что королева Медуза не будет проявлять инициативу, чтобы создавать проблемы, но это не означало, что он готов подвергнуться издевательствам и прийти к ее двери.

Более того, четыре слабых человека еще и хотят запугать его, сильного, что просто смешно.

«Хе-хе, у Мастера Лу действительно есть личность.» Неожиданно Первый Старейшина не рассердился, но все еще улыбался.

Отношение зависит от силы, это предложение всегда верно.

Сила Лу Юньсяо — его величайшее оружие.

«Ладно, старуха перестанет шутить с Мастером Лу. Поскольку Мастер Лу и Ее Величество влюблены друг в друга, старуха не безрассудна, и наказание в виде десяти тысяч змей, пожирающих тело, не более того».

«Однако, мастер Лу, старуха услышала от Ее Величества Королевы, что вы готовы выделить территорию возле Гор Варкрафта для моей Змеиной Расы в качестве среды обитания. Интересно, правда ли это?»

Причина, по которой он не преследовал его, заключалась в том, что помимо силы Лу Юньсяо, другой момент заключался в том, что он дал слишком много преимуществ.

Хотя эти люди-змеи-старейшины упрямы, они не глупы.

Эта жаркая и сухая пустыня, климат слишком суров, ведь она не пригодна для проживания

змеелюдей.

Для них слишком важно получить место обитания в Империи Цзя Ма.

По сравнению с этим некоторые так называемые семейные правила ничто.

«Конечно верно, но есть одно условие, то есть змее-человеческая раса и люди должны жить в мире и не убивать друг друга».

— холодно сказал Лу Юньсяо.

Люди-змеи и люди имеют долгую историю обид, и если они не захотят решить эту проблему, люди-змеи опрометчиво переедут, что только вызовет еще большие конфликты.

В Империи Цзя Ма он может принять решение одним словом, но змеелюди змеелюдей неуправляемы и неуправляемы, поэтому с ними не так просто иметь дело.

Помимо приказов королевы Медузы, очень важна и поддержка этих старейшин.

В противном случае с ним не так просто справиться.

«Это не сложно. Старуха, естественно, будет стараться изо всех сил, чтобы хорошо управлять своим кланом. Мастер Лу может быть уверен».

Великий Старейшина с готовностью согласился.

По сравнению с этой редкой возможностью отказ от обид ничто.

Самое главное, что, согласно словам королевы Медузы и ужасающей силе Лу Юньсяо перед ним, сила Юньмэнь намного превосходит силу змеиного народа.

Это не срабатывает, если ты этого не признаешь, сила — самый большой недостаток.

Хорошо жить в гармонии, по крайней мере, им не нужно беспокоиться о подавлении Империей Цзя Ма.

«Это хорошо. Если у людей со змеями возникнут какие-либо потребности во время процесса переселения, не стесняйтесь спрашивать, и Юньмэнь сделает все возможное, чтобы помочь».

Лу Юньсяо тоже дал свое обещание.

Конечно, в основном из-за Медузы.

Иначе он не был бы таким добрым.

«Ха-ха, мастер секты Лу действительно счастлив, но у меня все еще есть кое-что, о чем я могу попросить.» Великий старейшина громко рассмеялся, а затем смех сменился, и в его голосе появилась легкая мольба.

«Великий Старейшина хочет что-то сказать, пожалуйста».

«Услышав от Ее Величества, Мастер Лу - фармацевт седьмого ранга, который может изобрести идеальную Пилюлю Разрушения Цзун, которая может заставить людей на 100% продвигаться к Доу Цзун. Он старый и дерзкий. Я хочу попросить Мастера Лу быть моим змеино-человеческая раса...»

Голос Великого Старейшины становился все тише и тише, как будто он был немного смущен.

Лу Юньсяо яростно нахмурил брови, и в его глазах уже было немного недовольствия.

Что значит, достаточно жадный, подтолкнуть на дюйм?

Не думайте, что хорошие отношения между главой секты и вашей королевой стали капиталом, о котором вы можете просить.

Глаза Лу Юньсяо холодно мерцали, и его впечатление от четверых резко ухудшилось.

Четыре совершенных разбитых пилюли секты, создали четыре боевые секты, а потом змеино-человеческая раса и вовсе взлетела?

Вы можете представить слишком красиво!

Чувствуя все более мрачное лицо Лу Юньсяо, Великий Старейшина быстро сказал: «Мастер Лу, пожалуйста, не поймите меня неправильно, мы, Раса Змей, готовы заплатить за это цену».

«Моя раса людей-змей не сильна в алхимии. Хотя эта пустыня бесплодна, здесь есть некоторые особые сокровища. За тысячи лет было накоплено много сокровищ».

«Старая женщина готова обменять сбережения змеелюдей за тысячи лет в обмен на то, чтобы хозяин семьи Лу усовершенствовал четыре пилюли Разрушения Цзун для нашего змеино-человеческого народа. Я умоляю хозяина семьи Лу согласиться. »

Накопление тысячелетних змеелюдей в этом отношении, безусловно, является астрономической цифрой, и ее значение должно превышать четыре пилюли Позонг.

Но эта вещь не считается таким образом, и им даются четыре пилюли По Цзун, то есть четыре Доу Цзун.

Теперь, когда Лу Юньсяо стал хозяином Облачных врат, у него есть много вещей, о которых нужно подумать.

Змеиная раса слишком сильна, будет ли она представлять угрозу?

В этот момент он должен был подумать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2682523>